

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ПОСЕТИТЕЛЬ ПРИХОДИТ К КАЖДОМУ

На спектаклях Алма-Атинского русского академического театра драмы им. М. Ю. Лермонтова

Одним из героев пьесы «Последний посетитель» Б. Дозорцева, показанной на гастролях в Москве Алма-Атинским русским театром, довольно решительно заявляет, что всех людей не смеет он двинуть не живых и мертвых, то есть в тех, кто сохраняет способность к поступку, и на тех, кто прислушиваются, хотя, чтобы пользоваться его определением, надо обладать тем же нравственным чувством, совместностью и верой в возможность прииться к чаровническому в человеке. Иные из этих свойств порой удается выманивать, подменять то житейским умом, то показанной добродетельностью. Гораздо сложнее дело обстоит с героями, имитации не поддающейся, потому что они диктуют поступки, определяют выбор.

В многоликом разнообразии театров труда можно ориентироваться, сообразуясь с определением «Посетителя» — книжного коллектива или мертвых. Однако руководствоваться ими критично не менее трудно, чем в жизни.

Спектакль «Последний посетитель», поставленный главным режиссером лермонтовцев Р. Андриановым, не случайно, на мой взгляд, стал кульминацией московских гастролей коллектива. В том, как выстроены постановщики психологические повороты сюжета, в том, какими увидел он вместе с актером Л. Тимкиным главного героя, проглагают направление поисков этого театра последних лет, его этическую позицию и даже темперамент.

Вместе с персонажем Л. Тимкина на сцену выходит интеллигентный человек. Не склоняющийся, но деланный, не заносчивый, но учтивый, не расплывчатый, но внутренне свободный, не высокомерный, но гордый, не златирующий, но отстоящий.

Посетитель вошел в кабинет заместителя министра здравоохранения в это спектакле не для того, чтобы восстановить вселенскую справедливость, мирную гармонию, в для того, чтобы испутнуть за одного человека, точнее — за двух. Между этими двумя людьми простота, они далеки оттого друг от друга на социальной лестнице — слизывающийся молодой журналист Граненок, сбитый с ног при первом же столкновении с реальностью, и без пятн минут министр Казмин, когда-то разношерстно перешагнувший через него. Посетитель важно преодолевает эмоциональную пропасть, связывающую преступление с наказанием не ради возможной, а ради исполнения, без которого невозможно движение вперед.

Граненов не показывается на сцене, но усиливается режиссером и Л. Тимкиним на стенах: швейцарские персонажи спектакля, знакомым нам не только по жизни, но и по пьесе и фильму, — младший брат вымышленных героев, все еще совершающий свои поиски во сне и наяву. Мы уже знаем, что далеко не у всех он вызывает сострадание, его винят и казнили десет лет кряду, попусту читали в нотах, добивая лежачего. Посетитель взялся помочь. Но устройство в наркологическую клинику, санаторий, не восстановленная работа — ведь это лягушка, штопка. Конкретность добра для него — в наказании конкретного зла. Поэтому Посетитель и предлагает Казмину — хирургу, отошедшему от своего дела, ставшему разношерстным к людям администрации, подать в отставку, уйти по собственному желанию, то есть испугать свою вину и за мяя человека, и во имя себя самого.

Посетитель Л. Тимкина нужд лифос разоблачения, упоение боем. Он застенчив и чуть стесняется того, что в героя попал. Он знает, что взялся за тяжелую работу, но по проявленной интеллигентности не может не довести ее до конца. Твердость понятой должна диктовать твердость поступков.

Когда озадаченные нестандартностью ситуации Казмин и его помощник Ермаков пытались доказать, что этот диккий ходатай, с легкостью подозревая в нем то странных, то сумасшедших, то настылых на скромном знании — современник, современник, живущий в одно время со всеми, сенатор и ваня, и никого, а данном случае имеющий мужество, в силах не стать со-участником.

Канва потребной для этого отвага, как скожи языки мертвых людей и как богаты и неловкими образами языков, рассказывается и в других спектаклях театра, поставленных Р. Андриановым.

В «Расточителе» Н. Лескова, пьесе, редко дающей на нашей сцене, театр выделил на первый план фигуру зловещую и примечательную.

Каззев в оstrom, жестком исполнении Ю. Помаранчева предстает перед нами во всем величии чаровнической мистики. Доморощенный российский мифозис демонстрирует бессмертные приемы: замок да капканчик, виртуозно реставляемые

ВЫСТАВКИ

ИСКУССТВО НЕПАЛА

В центральной части Гималаев лежит страна, известная многогранностью, разнообразием ремесел и религии — королевство Непал. Жители — кираты, навары, таманги, гуруги и еще десятки языков этнических групп — по праву гордятся своей древней культурой, многообразными традициями зодчества, разными по дереву, черепичку и ювелирному искусству.

Многие виды национальных художественных искусств представлены сегодня в Москве, в Музее искусств Востока на выставке «Искусство Непала». Она организована в связи с дипломатическим установлением дипломатических отношений между СССР и Королевством Непал.

Металлическая скульптура (Х—Х веков) и позднего средневековья, макеты индуистских храмов (агад, уникальные разные решетки современных окон) занимают большую часть экспозиции. Есть же характерные филигранные работы — складки священных книг, имеющие благо-

дарственное значение.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

Модель храма Кришна Мандир.

Чандраман Сингх Масек, «Портрет».

Мифологическое существо Киннара. Фото С. Александрова.

ВЕТОЧКА
МИРА И ДРУЖБЫ

Вот и еще одна осень стоит у порога, возвращая миллионы детей с началом учебного года. И одним из первых уроков будет урок мира. Это мудрое правило — с самого начала напоминает будущим грядущим странам о необходимости единства. Пусть каждый из них пронесет с собой такую заповедь одну очень простую, но необходимую мысль: «Не должно быть больше войн на земле. Никогда».

В американских школах, неизвестные, нет уроков мира. Это учиться в одной из них обязательная дачушка по имени Сандра. Колокол Хирокими отозвался в ее маленьком добром сердце болю и тревогой. И она протянула через окно своим советским сверстникам веточку мира и дружбы. Мы взяли ее, бережно храним. И передали американцам свою же ответную на родину Сандра.

ЗА РУБЕЖОМ
ИСКУССТВО
ПОЛИТИКА
КУЛЬТУРА

Карикатура Татьяны Габитовой.

Удача
или точный
расчет?

Премьера художественного фильма «Детский сад», снятого известным советским поэтом Евгением Евтушенко, состоялась в парижском кинотеатре «Крумп», расположенному на Елисейских полях. Демонстрация этого ленты началась новый сезон в этом кинотеатре, принадлежащем недавно французской компании «Фильм Космос», занимающейся распространением советских фильмов во Франции. Это первая работа Е. Евтушенко в кино: вышел широким экраном — она демонстрируется одновременно еще в пяти залах французской сети.

— Для меня большая честь показывать мой первый фильм в Париже, — сказал, представив свою работу, Е. Евтушенко. — Богаты культурными традициями этого города, он является своим кинематографом, здесь удивительные ленты, в том числе многие из тех, которые оказались влиянием моего творчества. Я пришел в Париж с фильмом о моем голодном сибирском детстве и надеюсь, что парижане поймут и примут его.

— Почему для начала сезона в кинотеатре «Крумп» выбрали именно «Детский сад»? — спросил я у директора компании «Фильм Космос» Ричарда Дельмотта.

— Открытие нашей фирмой кинотеатра на Елисейских полях, в центре Парижа, — большое событие, — ответил он. Для того чтобы отметить его, привлечь внимание, зрителей, надо было выбрать фильм, созданный человеком, известным во Франции. К их числу принадлежит Евгений Евтушенко, хорошо знакомый в нашей стране как поэт. Снятый им фильм необычен, неожидан для французов. Он показывает жизнь в тылу в годы войны — это ново само по себе — со всеми ее противоречиями, трудностями, но и удивительными проявлениями солидарности и братства, в том числе самых драматических ситуаций.

Н. ЕРМАКОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПАРИС.

В эти дни...

КАБУЛ.

Фестиваль советской песни, в котором принял участие ансамбль «Голоса Афганистана». Хорошее знание русского языка, отличное исполнение популярных русских и советских песен в частности «Подмосковные вечера», — такие оценки выступления юных певцов членами жюри.

КОТОМУ.

Три гравюристки с песнями против апартеида записали на магнитофон листья падающих листьев. Кот-Д-Ивуар. «Алантанд — это наше» — так называется диски из этого западноафриканской республики исполнительницы Альфа Бонди.

Повезет ли
на этот раз?

• В руках у профессора Ли Заны сложен 48-кантаветровый скрипичный лист, обнаруженный в районе предстоящей экспедиции.

Фото из журнала «Пари-матч» [Франция].

Назывший у этого загадочного существа много. Н. элиты, и тупицы, и «смайки» человека. Китае его зовут «перен». Сам же гигантский притам, рост которого, как счидают, может достигать трех метров, пока ученые, оставшиеся в экспедиции, находят в нем скрытые, неизвестные синяки, любопытные нимфы и следы. По нинзинату и южно-китайскому ученому, профессору Шанхайского университета Чжану, в Китае, создано общество исследований и поисками синяка. Первый академический общества должна быть экспедиция в один из трех районов Китая, богатых легендами о таинственном существе. Успех экспедиции, считают китайские ученые, зависит от сверхакустических приборов, которых оснащена поисковая группа, и, конечно, от знания.

РАЙОН ГАВАНЫ В СТОЛИЦЕ ВЕНГРИИ

Небольшая комната плотно заставлена стеллажами. Чего здесь только нет! Обрезки дерева, куски обоян и линолеума, остатки краски и старые кисти, разнообразные инструменты, старая мебель.

— Это наш общий склад, своеобразный обменный фонд. Сюда каждый приносит все, что ему не нужно. Зато в обмен почти всегда находят то, что ему в данный момент просто необходимо.

Юдит Агоч ведет меня по своим владениям. Она невысока. Это практически целий новый рай на одной из будапештских окраин, который носит имя столицы братской страны — Гавана. Мы пересекли реку в дом, подъезд, спускаемся в подвалы.

— Здесь собираются наши фотографии, — говорит Юдит Агоч. — Здесь клуб самодельных художников. Это мастерская разнокров по дереву.

— Наши работы начинаются с трех домов, которые выстроены на пустыне, — рассказывает Юдит Агоч.

Клуб покров. Молодежный клуб.

Помещения изобилиуют, чаще всего это бывшие склады, подвалы. Видно, сколько сюда пришло, чтобы превратить их в комнаты для занятий, работы, встреч. Сегодня в районе более 30 подобных клубов, не называют еще продолжением кварталов. Действительно, они всегда рядом, в телефон подъезде. Сюда можно спуститься, как говорится, не снимая домашних тапочек. Здесь воспитываются дети из района, вышли из новоселок впервые, впервые в жизни новую общественную иннициативу. Ну и, конечно, важно, что эти иннициативы всегда поддержаны.

— Да, действительно, это начинание было нами с радиостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — Здесь клуб самодельных художников. Это мастерская разнокров по дереву.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятия, домоуправления, районные советы. И даже

Юдит Агоч. — Вначале мы не ставили перед собой никаких больших задач. Хотелось, чтобы, встретившись в лифте или на лестнице, люди хотя бы здоровались друг с другом. А уже потом прошли первые вечера новогодние елки. После этого оказалось, что у нас не хватает места для первого клуба, поэтому мы организовали второй, а затем третий, а также четвертый. И вот, когда у нас появился третий клуб, мы организовали четвертый. Результат не заставил себя ждать. Так, из нового района Бекешчевадэр пришло 30 конкурсных работ, из них 15 были выбраны в районном конкурсе, призовая премия — 6000 форинтов. Каждую неделю жители района ездят на выставки клубов по домам.

— Наша задача — помочь на первых порах, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятия, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч. — У нас есть денежный фонд для поддержки иннициатив. Шефствуют над клубами предприятий, домоуправления, районные советы. И даже

клубы культивировали свои традиции.

— Да, действительно, это начинание было нами с радостью поддержано, — говорит Юдит Агоч.

Традиционным стал Праздник семьи, который устраивается на старинной Ратушной площади в Каунасе. Участники этого праздника становятся не только молодые люди, вступающие в брак, но и тысячи горожан, которых привлекает сюда атмосфера веселья, необычности.

Эти летом впервые в Каунасе была проведена Неделя саней. Участниками этого праздника становятся не только молодые люди, вступающие в брак, но и тысячи горожан, которых привлекают сюда атмосфера веселья, необычности.

Фото Г. Шлемиса и К. Юраме [ТАСС]

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Самая чистая радость — радость природы.

Л. Н. Толстой.

НАВЕРНОЕ, у каждого (хочу так думать) тропинки и дому слов. И сам, как ее торчишь, когда жалют морозы и метут снега, белье, хрустящие, искасанное щедрые, и когда весна обласляет землю юной травой, расщепит ее влагами, нектарами, синими и белыми цветами, и вспыхнет сияние миражей юльского солнца обливается все сущее и растит, растит нам синими и дочечками, хлеба и яблони, грибы и винограды, и когда запуринят листья цветная метель осени и наполняет сордие тропинок.

Тропинки... Куда она ведет? Да к кому же, и потому что дом особый — и нехвачто ведни, и всегда открыты, и всегда сказочно нов, и всегда заманчив, а ими ему — Природа. Так вот куда торчишь мы свои тропы. Всю жизнь. И боязь ногой детства. И когда возмужаешь.

Говорится: Природа — наш дом. Это так. Это верно, и мыны, писатели, за пасущим котомого нешуточной войны и далеко не сладкой жизни, сегодня волнуют, тревожат сердце одна неоступная мысль: как мы поддерживаем его крепость, пригостили, наделенность, красоту? И как на исходе века мы хозяйствуем в этом своем доме? Есть ли для нас хватить?

И есть ли для нас рутуть?

Человек в природе выделяет своих главных друзей, это — Солнце, Земля, Лес, Вода.

Солнце... Солнце у нас работаете, надежное, добре; и когда оно красно-светло-весело светит, и когда затянуто облаками; и когда уступает дождям... Хвала ему! Низкий поклон. И очень мудро, что оно так высоко и так далеко, иначе налился бы талой безумец, которому страшно находилось бы дотянуться до него и уж если не погасить, то им-то навредить. А что такие безумцы, к нашему горю, есть, это мы знаем.

Лес... Дерево... Это костара звучит так же поэтично, армии и весомо, как солнце, земля, небо, вода, ветер.

Дерево было колпом и стрелой. Плагом и бороной. Палицей и рогатиной. Крепостью и домом: с домом и сейчас. Ветриной мельницы и лопиной. Кораблем и шипом. Сиренью и мостом. Змейкой и крестом. Скрипкой и похвом. Оно, дерево, и сейчас бегает по дорогам, плавает по морям-океанам, летает по воздуху и в космосе... А сколько в нем тепла и ласки! Вот уж кто родина, так родина человеку, слизмы и до последнего часа.

Мне, солдату Великой Отечественной, вспоминается еще одна заслуга нашего русского леса — он всегда воевал, геронически воевал. И в него стреляли фашисты, и его бомбили и жгли огнем. Еще стоит на Смоленщине, на Псковщине, на Брянщине, в Белоруссии дубы и берески, клены и сосны с зарубцевавшимися шрамами на стволах, а то и с осколками под корой... В своих зеленных просторах лес укрывал армию и партизан, когда было нужно, становился мостами, шпалами, блокадами: он-то-варварски служил в армии, в пехоте, на море. И никто не скажет мне, сколько раз вспыхивал он при-горячим беспокойным костром, к которому тянулись руки солдатских воинов, примешивались походные котлы!

Лес лес! Велика же твоя сила и безмерна твоя любовь.

ЛЕТ ДВАДЦАТЬ назад земля костромская была вся-вся в лесах. Они выстрынивались в зеленые поляны на берегах Волги-реки и шли-шли вдоль водотоков по увалам, низинам, старицам, болотам к вяткам, в Сибирь и выходили в Тихий океан. Ни единого белесового района. Зимой и летом над древней землей волнами ходили кобры зеленые шумы. Каждым великим богатством владеют костромичи и как же нужно его беречь и приумножать!

Вы ведете в леса санки и лодочки. Взяла или вину. А в это время лесинки полежали в бородице семечко соснов. Когда оно становится спелым деревом? Когда ваши санкини или вину становят старичком — в 2070 году? И никак не раньше! Так распоряжается природа. Срубить дерево можно за несколько секунд, а как легкого его вырастить!

Проже, чай и санки сейчас, сколько у нас вырубается лесов ежегодно, мысленно представьте себе Костромскую область: она в северо-восточной части центра России, в Верхневолжье. Входит в знаменитое «Золотое кольцо России».

Население растет, промышленность центра России прогрессирует. А чтобы жить, работать, отыскать, дышать здоровым воздухом, нужен лес. Очень нужен. А растет он, повторимся, медленно. Лес нужен для здоровья, и лес нужен для промышленности. Как же быть? Где же

ЭКСКУСИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ

ТАЙНЫ ПАДАЮЩЕЙ БАШНИ

— Дамидов шагнул по лестнице в подземелье, где так и застыл, остановленный темнотой. Лицо, слабый свет углов в горне освещает камину. В его отблесках видны изнутриенные ложи антикварного парика и разложенный картон хозяина Урала, а внизу — просвечивающие сквозь ломоты потные стены рабочих на маковицком замусоренном полу, по которому от стены протянулись канцелярские цепи каторжан.

Так выглядят скульптурные группы новой экспозиции, открытой в подвале уникальной башни-музея, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в центре небольшого уральского города Невьянска. Собранные здесь вещи и приборы, принадлежавшие изысканным открывают тайны далекого XVIII века, северного автрана петровских преобразований.

Донеслись они тогда до глухой уральской тайги, заставив служить человеку временные преграды. Столяр Кузовлев назвал его девушкой русских заводов. Судя по надписи на подлинной тульской мастерской Петра Ахиня, Дамидов.

Новодополненность превыше этого человека была сродни легенде, в которой сама башня-музей, что вот уже более двух с половиною веков висит в ц